

ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ТЕАТР: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В.В. Абанина

*аспирант кафедры белорусской и мировой и художественной культуры,
методист отдела менеджмента качества образования
УО «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»,
(Республика Беларусь, г. Минск)*

С момента утверждения христианства в качестве государственной религии Римской империи (313 г. н.э.) возникла необходимость определить отношение Церкви к театральным зрелищам и актерам посредством разработки определенных канонов, которые впоследствии вошли в книгу «Каноны, или книга правил». Так, в «Правилах святых апостолов», представителям любого священного чина запрещалось вступать в брак с «позорищными» – исполнительницами в театральные и цирковые представления, а «детям священников не представляти мирских позорищ и не зрети оных. Сие же и всем Христианам всегда проповедуемо было, да не входят туда, где бывают хуления» [2, с. 54]. Вместе с тем покаявшиеся артисты имели право получить Божье прощение. Однако им запрещалось привлекать, склонять других людей к подобного рода деятельности. В правилах предлагалось запретить «позорищные игры» в воскресные и праздничные дни. Даже доносы нельзя принимать от «позорищных», потому что они относились к неблагонадежной категории граждан.

На шестом Вселенском соборе в Константинополе (680 г.) были сформулированы еще более жесткие правила, регламентирующие взаимоотношения Церкви и театра, согласно которым священнослужители за участие или просмотр зрелищ исключались из священного чина, а миряне – отлучались от церкви. На протяжении многих веков эти правила являлись непреложными.

Следует отметить постепенное проникновение «театральности» в отправление христианского культа, начало чему положило возникновение в IX веке литургической драмы в рамках праздничных церковных служб (литургий) в католической церкви. Развитие жанров религиозного театра – полулитургической драмы (вторая половина XII в.), миракля (XIII в.), мистерии (XIV в.) свидетельствует об активном использовании Церковью театральных приемов для популяризации церковных догматов с одной стороны, с другой – об обмирщении такого рода зрелищ.

В XIII–IX вв. ораторское искусство и актерское мастерство используются в таких формах проповеди, как панегирии – восхваления отдельных лиц (святых, отцов церкви и др.) или событий, и гомилии – беседы, истолковывающие Священное Писание. Искусство проповеди, как и любое другое ораторское искусство, соответствовало формуле «docere, delectare, movere» – «учить, нравиться, трогать». При этом собственно художественный компонент «delectare», отвечающий за богатство речи,

красоту и изящество стиля, получение слушателем эстетического удовольствия, имел второстепенное значение. Главная задача проповедника – тронуть, воодушевить, увлечь «действенным словом» слушателя.

Православные священнослужители в отличие от католических относились к театральным представлениям и актерам негативно. Так, еще в XI в. отцы церкви осуждали деятельность скоморохов, гонения на которых достигли апогея в период с XVI по XVII вв. Представления скоморохов запрещались, музыкальные инструменты и маски сжигались, христианам нельзя было пускать в свой дом этих «служителей дьявола».

На основе анализа высказываний представителей православной церкви рубежа XIX–XX вв. – святителя Игнатия (Брянчанинова), духовника и исповедника Александра Ельчанинова, св. преподобного Амвросия Оптинского, св. праведного Иоанна Кронштадского, – можно сделать вывод, что отношение к театру со стороны православных священников оставалось негативным. Актерское мастерство рассматривалось как «душепагубное» действие, пробуждающее человеческое тщеславие, культивирование в себе «паразитических личностей», а театр выступал «школой безнравственности», «школой князя мира сего – дьявола», «богомерзким учреждением», которое сохранило языческий характер [4, с. 105].

В то же время митрополит Вениамин (Федчинков) отмечал: «если вспомнить мир артистический, то к неожиданности мы среди лицедеев, певцов, музыкантов встретим массу верующих людей» [2, с. 88]. Достоверно известно, что глубоко религиозными людьми были русские актеры А. Мартынов, М. Савина, М. Ермолова, Н. Бутова, О. Садовская и др. А. Чехов хотел стать священником, а князь Б. Туркестанов, актерский талант которого высоко оценил К. Станиславский, принял монашеский сан, став впоследствии митрополитом Трифоном.

Публицист и литературный критик Д. Писарев рассуждал о том, что «верующим подавай блеску, пестроты, театральной пышности, картинности, музыкальности, величественной таинственности, эффектов освещения... Празднества, процессии, облачение священников и причетников, убранство храмов – все это было расположено так, чтобы поражать чувство и воображение поклонников» [1, с. 134]. И, тем не менее, русская православная церковь почти не знала развитых церковных представлений, подобных мираклю, мистерии, моралите. История храмовых действий на Руси непродолжительна (XVII–XVIII вв.), а их виды немногочисленны – «Пещное действо», «Шествие на осляти», «Умовение ног».

Восточная церковь чтит память святых, изначально имевших профессию актера. Это талантливый мим мученик Ардалион (IV в.), мученик Порфирий (IV в.). В Западной церкви известно обращение актера Фулька, ставшего впоследствии тулузским епископом, также почитается святой Гефест, вышедший из актерской среды. Франциск Ассийский не был связан с профессией актера, однако называл себя «скоморохом Господа» и прибегал к театральным приемам. Много театрального в поведении юродивых. Например, Оптинский старец Нектарий разыгрывал перед посетителями

кукольные спектакли, где реплики кукол служили ответами на их вопросы. И это не удивительно, ведь сама Библия написана преимущественно символическим, образным языком.

И в начале XXI века проблема взаимоотношений между Церковью и театром, продолжает существовать. Однако священнослужители и католической церкви, и православной согласны с тем, что «для проповеди о Христе пригодны любые творческие стили, если намерение художника является искренне благочестивым и если он хранит верность Господу» [5, с. 133].

На сегодняшний день в Европе и России насчитывается значительное количество христианских театров («Левитикон», «Камерная сцена», «Ковчег», «Чудо», «Театрон», «У переправы» /Москва/; «Крылья» /Оренбург/; «Сияние» /Набережные Челны/; «Креатив», /Черкассы/ и др.), которые работают в широком жанровом диапазоне – от художественных реконструкций постановок церковного театра – до пантомимических представлений и рок-опер.

В Белоруссии под христианскими театрами понимаются театральные студии, организованные при воскресных школах, при православных и католических приходах, или любительские театры, осуществляющие театральные постановки на христианские темы. Наиболее популярными формами таких театров является кукольный театр, в том числе и представления батлейки. Во-первых, это обусловлено многовековой традицией батлеечного театра. Во-вторых, действия с куклой, по мнению верующих христиан, позволяют избежать греха лицедейства. Батлеечные коллективы из Минска, Бреста, Кобрин, Мозыря, Полоцка и других городов являются непременными участниками ежегодного Международного фестиваля христианских кукольных театров на Украине.

Современные белорусские постановки мистерий носят единичный характер. Это такие представления, как «Мука пана нашага Езуса Хрыста» (Барановичи, 2003), «Містэрыя Мукі Пана» (Гродненская обл., аг. Квасовка, 2011), а также постановки студенческого театра «Анёл» при Красном костеле г. Минска по случаю религиозных праздников.

Православный театр «Светильник» при Свято-Петро-Павловском соборе (г. Минск) под руководством режиссера Сергея Глебова осуществил постановки спектаклей в жанре школьная драма, который был известен на территории Беларуси с XVII в. благодаря деятельности школьных театров при духовных учебных учреждениях. («Сказание о Свято-Петро-Павловском соборе, или Четвертый век в Православии», 1999; «Царь Иудейский» по пьесе Великого Князя Константина Романова, 2000).

Главное отличие христианских театров от театров светских – в «сверхзадаче», которая гласит: театральное искусство должно служить распространению Евангелия. Христианский театр – это и средство «обновления» церкви, и средство служения, и один из способов диалога верующего с окружающим его миром.

Рассматривая взаимоотношения белорусского светского театра и Белорусской православной Церкви, можно выявить попытки их взаимодействия. Так, например, постановка спектакля Б. Луценко «Извещение Марии» в Национальном академическом драматическом театре им. М. Горького была осуществлена с благословения Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, а премьера спектакля – приурочена к международной конференции «Религиозный диалог и примирение через искусство» (15–16 декабря 2003 года, Минск).

1. *Емелях, Л.И.* Происхождение христианского культа / Л.И. Емелях. – Л. : Лениздат, 1971. – 200 с.

2. *Любимов, Б.Н.* Действо и действия [О взаимоотношениях рус. православ. церкви и соврем. театр. искусства] / Б.Н. Любимов. – М. : Языки рус. культуры : Кошелев, 1997. – Т. 1. – 1997. – 513 с.

3. *Щепенко, М.* Категории истины и красоты в христианском сценическом искусстве / М. Щепенко // Москва. – 2004. – № 5. – С. 223–228.

4. *Яковлев, В.* Есть ли Бог на сцене? / В. Яковлев // Север. – 2007. – № 7/8. – С. 103–133.